

ковского Градоначальника о неправомерных по службе действиях полицеймейстера Московской столичной полиции генерал-майора Миткевича-Жолтка. При этом, вполне соглашаясь с приводимой в означенном сообщении квалификации допущенных полицеймейстером Миткевичем-Жолтком действий и полагая, что таковые действия в связи с условиями сопровождавшей их обстановки требуют к ним особо строгого отношения, - считаю долгом просить Ваше Превосходительство, в случае возбуждения против генерал-майора Миткевича-Жолтка уголовного преследования, одновременно устранить его от должности согласно 1100 статье Устава Уголовного суда, или, не возбуждая уголовного преследования, подвергнуть его взысканию по всей строгости, соответствующей серьезности допущенных им нарушений.

Пользуясь случаем, прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности."

"Сколько же расшаркиваний и подлых гримас в этих прокурорских депешах!" - Джунковский потянул из стопки следующий лист. Это было письмо прокурора Московского окружного суда от 29 мая 1915 г., где "прегрешения" полицеймейстера рисовались более хлестко:

"Господину Московскому Градоначальнику

...Около 11 часов вечера 28 мая к Управлению I участка Пятницкой части подошла толпа и потребовала от Пристава Подполковника Танасюка немедленной выдачи спрятавшихся, будто бы, в арестном помещении немцев и освобождения лиц, арестованных за разгром конторы фабрики Винтера. После разъяснения Пристава об отсутствии в Управлении участка таких арестованных, а также и немцев, в толпе послышались крики: "поверим Приставу". В это время подъехал полицеймейстер генерал-майор Миткевич-Жолток, к которому толпа обратилась с тем же требованием, высказывая подозрение, что чины полиции говорят неправду, и заявляя о необходимости личного осмотра арестного помещения. Это незаконное требование толпы генерал-майор Миткевич-Жолток нашел возможным удовлетворить и разрешил толпе осмотреть камеры. После этого толпа двинулась к арестному помещению, дверь которого по приказанию помощника пристава Барабаша была открыта, и толпа, проникнув внутрь помещения, освободила из числа заключенных 6 арестантов".

"С полицеймейстером переговорю лично. А сии прокуроры - форменные черти! Скольких офицеров уже сожрали, так подавай им еще! Прежде чем везти Миткевича к Государю, надо самому разобраться и для себя принять решение. А Николаю Антоновичу порекомендую представить Государю подробнейший доклад, иначе его голова полетит вслед за адриановской. Так мы всех дельных людей разгоним, а работать-то кому? Всё! Читая всю сию писанину нет никакой возможности!" - и будучи довольный своим решением, Джунковский встал из-за стола и решительно направился к выходу.

НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

- Подними меня выше и подложи под спину подушку, да, эту, всё, спасибо-

отец поморщился от боли, но тут же улыбнулся, показывая своё расположение к продолжению разговора. Он поджал здоровую ногу и подтянул одеяло, чтобы было удобно просматривать фотокопии привезенных мной документов: - Как ты вышел на Николая Антоновича, просто расскажи технологию? Я, честно говоря, крайне удивлен. Где ты всё это достал? Смотри, здесь документы из Смоленского архива, Могилевского. Варшавский архив... Удивительно, как они все не сгорели и не потерялись после стольких войн. Я ж был в Смоленске в 43-м, тебе рассказывал. Города-то не было вовсе, всё разбито, одни дымящиеся трубы. Наверное, всё же удалось что-то вывезти до захвата города немцами.

- Пап, я нашел след твоего прадеда случайно. Как-то раз копался в Интернете, зашел в базу hronos, там про 3-е Жандармское отделение и Департамент полиции есть кое-какая информация и фотографии. Смотрю: в перечне ссылок значится: "Миткевич-Жолток Николай Антонович, полицеймейстер Москвы, генерал-майор". Сказать, что я удивился, значит, ничего не сказать. Тут же вспомнил, что мне бабушка Наташа перед смертью сказала, будто дед ее был полицеймейстером. Я тогда подумал, что наша бабуля немного прифантазировала, а нет, оказалось, правду говорила. Мол, даже ты не всё должен был знать, иначе в сталинское время не смог поступить в военное училище.

- Нет, ну я знал, конечно, что мой дед Борис был дворянином, а после революции остался в России и помогал Красной Армии готовить молодых летчиков. Он же тогда в 41-м, когда наш дом на Смоленке немцы разбомбили, отыскал нас и нагрнул к нам на дачу, где мы первую военную зиму надеялись пережить. Он нас забрал и отправил в Горный Алтай в эвакуацию. Мы там больше года провели. Нас он, в общем-то, спас. А в Москву, уж весной 43-го вернулись. Я оттуда на фронт в Смоленск и сбежал. Так что деда Бориса я помню. Высокий был, под два метра ростом.

- Ну а про своего отца он тебе что-то рассказывал?

- Нет. Не помню. Баба Лиза была с ним в разводе, она как-то намекала, что ее свекор возглавлял московскую полицию, да после будто осеклась и только отшучивалась. Ну, так расскажи, интересно ведь знать, кто у нас там в роду был.

- Я за эту информацию в Интернете ухватился как за ниточку и потянул. Напряг пару своих знакомых депутатов, они по старой дружбе подписали запросы в различные московские архивы, ну а дальше оставалось только ждать. Примерно через месяц звонит помощник из Москвы и говорит, что получил первую порцию документов, да каких! Личное дело Полицейстера 4 Отделения Московской полиции Николая Антоновича Миткевича-Жолтка 1866 года рождения. Вот смотри: "Кавалер орденов Святого Равноапостольного Князя Владимира 3 и 4 степеней, Святого Станислава 2 и 3 степени, Святой Анны 2 и 3 степени" - и это данные на начало 1915 года. "Из Могилевских дворян" - это зацепка, где дальше искать - т.е. в белорусских архивах, прежде всего, в Могилевском и Минском. Фамилия польская, значит, надо взбодрить и польских коллег. Тут же направляю запрос в Польскую миссию при НАТО. Плюс запрос в ГУВД Москвы, с просьбой покопаться в столичных милицейских архивах, и в Центральный военно-

исторический архив, где хранятся документы по Русской Императорской армии - вплоть до 1918 года. Затем в Красноярский центральный военный архив - это уже по делу его сына и твоего деда - Бориса Николаевича Миткевича-Жолтка, который, как ты говоришь, служил в РККА. Кстати, в Личном деле Николая Антоновича значится, что "женат он первым браком на девице Екатерине Николаевне Сорокиной, дочери почетного потомственного гражданина Российской империи, дворянке Смоленской губернии", а детей у них было трое. Старший Борис 1890 года рождения - отец бабушки Наташи, мамы твоей. Потом в 1891 году родилась его сестра Вера. Дополнительно от руки вписан еще один ребёнок - Михаил, 1900 года рождения. Все - "вероисповедания православного". Но, знаешь, я даже узнал, где они жили!

- Где? В Кремле? - отец, наконец, улыбнулся.

- Нет, не в Кремле, а в Замоскворечье. Там же в Интернете нашел "Алфавитный указатель адресов жителей г. Москвы и ея пригородов". Большого труда не заставило разыскать адрес Миткевич-Жолток Екатерины Николаевны, жены генерал-майора и ее сына Михаила - Ремизовский 4. Есть даже телефон 108-51. Кстати, вторую часть фамилии всё время путают, пишут то Жолток, то Желток...

- Ремизовский - это где? Это старое название?

- Старое. Теперь это 1-й Люсиновский, рядом с метро "Добрынинская". Знаешь, у Николая Антоновича биография до боли напоминает историю Эраста Петровича Фандорина - героя романов писателя Бориса Акунина. Сначала военная карьера: пехотное училище, служба в Бобруйской крепости, учеба в столичной престижной военно-юридической академии, русско-японская война, где он - военный прокурор в Манчжурии, демобилизация и работа в Москве - в Генерал-губернаторстве. В 1908 году "числящийся по армейской пехоте" штаб-офицер по особым поручениям при Московском Градоначальнике возвращается на действительную службу, но уже жандармскую, и назначается в особо тревожное время Полицейстером Москвы. Забавно.

- Он так и служил в жандармерии вплоть до революции? - Нет. Я так понял, что после немецких погромов в Москве в мае 1915 года все причастные и деепричастные должностные лица Москвы уходят в отставку. Тут же еще фактор времени сказался - первая империалистическая, поражение русских армий на фронтах, активизация профессиональных революционеров... Поэтому Царь снес всю верхушку московского начальства, и Дед, давай называть его так, ушел на фронт...

- Между нами говоря, я про эти погромы в Москве во время первой мировой войны ничего не слышал. Это что, немцев били или всех, как обычно? - Представь себе, били немцев, эльзасских немцев, бежавших в Россию. Многие из них были подданными союзной нам на тот момент Франции. Потом начали бить тех, у кого немецкая фамилия, хоть и обрусел он лет сто назад. Затем досталось всем, у кого схожая фамилия, шведская, например. Кстати, евреев не трогали. Был любопытный эпизод во время этих погромов. Разгромили дачу у еврея - барона Гинцбурга, и то только потому, что толпа просто не поверила,

что баронский титул мог быть присвоен еврею. В остальных случаях погромщики, сначала желали убедиться, что та или иная аптека или магазин принадлежат еврею, а не немцу, и только тогда проходили мимо. Редкая толерантность.

Отец улыбнулся.

- Да уж. Я-то только про еврейские погромы слышал, а тут, оказывается, своя специализация присутствовала. Вообще всё это странно. Ведь немцев-то среди дворянства, я про царскую семью и не говорю, много было...

- А я и не исключую, что погромы инспирировались антимонархическими силами. Никогда не верил в набор случайных чисел в истории. Марксисты всегда вынужденно признавали роль личности в истории, хотя для них механический взгляд на движение масс был более естественен. Но личность-то ведет себя порой иррационально. Вот ты, разве не совершал действий в отношении кого-то, хотя тебе это было совершенно не выгодно, но повинуясь симпатии или антипатии, ты делал что-то, о чем потом приходилось жалеть? В сердцах, например, кого-то обидел, да так, что потом и не исправить?

- Бывало...

- И у меня бывало. Если ты человек простой, обычный обыватель, от твоих добродетелей или человеческих ошибок - ни холодно, ни жарко. Но если ты наделен недюжинной властью, то последствия твоих капризов, несдержанности, сиюминутных влечений и порывов и прочая - колоссальны. Они будут иметь прямое отношение к зигзагам истории, если ты, конечно, личность исторического масштаба.

- Слушай, ты, историческая личность, поправь мне голову, а эту подложи под левую ногу, затекла она страшно.

- Ты устал? Может, прервемся?

- Да нет, интересно. Рассказывай. Не телевизор же мне смотреть.

- Короче говоря, в погромах были заинтересованы сторонники ослабления власти Романовых - раз! Сторонники продолжения войны - два!..

- Ты имеешь в виду идею сепаратного мира с Германией и вывода России из войны?

- Естественно! На кой лях России была нужна эта война? Разрушили страну, ничего не добились, только усилили Америку, да позволили Франции и Англии подраконить Германию, что, в конечном счете, привело к власти Гитлера со всеми для нас вытекающими последствиями. Я уж про падение империи и монархии, революцию, Ленина, гражданскую войну - и не говорю. Не было бы их вовсе, если бы не было этой катастрофической для России войны! Да и немцы-то с нами воевать не хотели. Вильгельм приходился царю кузеном. Ты читал их переписку накануне войны? Я тебе потом дам почитать. Николай даже орденом своего брата-кайзера наградил, да еще каким - Святого апостола Андрея Первозванного! Его кавалерами могли быть одновременно лишь 12 россиян да столько же иностранцев.

- А что было в той переписке?

- Сначала обсуждали важные стратегические вопросы. Вильгельм поначалу действовал осторожно, не выходя за рамки прусской политической традиции. Князь Бисмарк оставил для него неплохое наследство и присматривал за молодым Кайзером какое-то время. Лет пять тому назад я

еще раз перечитал воспоминания этого "железного канцлера" - умница, конечно, он большая. Не понимаю, почему современные немцы его памяти так мало внимания уделяют? Ведь именно он объединил германскую нацию и, судя по созданному современное немецкое государство. Знаешь, ох и остёр на слово был этот Бисмарк. Балканские народы называл он крайне пренебрежительно - "конокрадами", да и по нашему канцлеру Горчакову проходил весьма нелестно, считая его, выражаясь современным языком, "пустым пиарщиком". Зато о России в целом говорил с уважением. Часто обращал внимание на "ограниченность ее потребностей", потому, наверное, не видел с нашей стороны угрозы для возводимой им немецкой государственности. Как тебе такое его высказывание: "Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно?"

Отец перевернулся на бок и позвал маму.

- Томочка, Тамара! Поставь чайник!

Мать послушно захотала какой-то посудиною, затем вошла в палату, подошла и поцеловала меня в макушку. Потом взяла с тумбочки литровую пластиковую бутылку питьевой воды и тихо вышла в холлчик.

- Слова не друга. Может даже и врага, но умного врага. Такого, который и не сунется к нам, хоть бы даже и хотел, - отец снова вернулся к беседе. - Знаешь, сын, меня вообще немцы четкостью мыслей всегда радовали. Может у них сам язык так устроен, что всё в голове по порядку. "Ордуnung", понимаешь, и всё тут. В последней моей книге "Стратегия сдерживания" я Карла фон Клаузевица цитировал, да так, что жалко было кавычки в конце ставить - настолько хорош слог, мысль четкая, глубокая и понятная... Извини, я, кажется, тебя перебил.

- Ничего. Так вот. Вильгельма все же от такой власти понесло. Старика Бисмарка он от дел отстранил, править стал единолично. С русским царем сначала пытался сблизиться. Пригласил Николая к себе. Тот с помпой приехал в Берлин на свадьбу кайзера. Был там и английский король Георг V. Знаешь, они были двоюродными братьями с Николаем II, но на фото они - как родные братья-близнецы. Кстати, ты, должно быть, помнишь, недавно показывали приезд в Россию принца Майкла Кентского, так он тоже как две капли воды похож на последнего русского царя. Так вот кайзер Вильгельм и Николай II переписывались вплоть до начала войны между Россией и Германией. Лишь в последние две недели перед ее объявлением кузены обменялись одиннадцатью посланиями, призывая друг друга "к нашей старой дружбе".

- Всё это трагично и очень странно. Понятно, что войны нужно и можно было избежать. Так, как ты рассказываешь, получается, что она началась вопреки близким родственным отношениям монархов и, несмотря на полное отсутствие непреодолимых различий между государствами и народами. Вот я тебе это много раз пытался объяснить, что иногда "союзническая солидарность" и излишние обязательства по отношению к кому-то могут втянуть страну в катастрофическую авантюру.

Ну что, Германии обязательно нужно было выступать в тандеме с Австро-Венгрией? Та запуталась в своих отношениях с югославами и сделала Германию заложницей своих игр. То же и мы учудили. Влезли в союзничество с Францией и, что самое смешное, с Англией, которая нас всегда в гробу видала и рассматривала как своего вечного врага, а потом, "исходя из добровольно взятых на себя обязательств", вошла войну с тем, с кем логично нам было бы выстраивать постоянный континентальный оборонительный союз. Я Германию имею в виду. Вон, после двух войн с немцами и они, и мы до сих пор кровью харкаем. А ведь кто погибал на войне? Самые молодые, смелые, цвет нации. С нашего двора все старшие мои друзья на войну ушли, и никто, заметь, никто не вернулся. Вот тогда мы - малышня, сразу и повзрослели.

- Пап, ты обрати внимание, как часто встречались прусские, померанские и прочие германские отпрыски среди русского офицерства. В Русской императорской армии до Первой Мировой войны каждый пятый генерал был этническим немцем. В Гвардии треть командирских должностей занимали выходцы из знатных немецких родов. Даже в Свите Царя треть - немцы. Более 300 тысяч русских немцев сражалось в рядах нашей армии, причем, заметь, против кого! Против армий Германии и Австро-Венгрии! Между прочим, предателей, перебежчиков среди них не было. Многие русские офицеры родом из прибалтийских немцев превосходно знали свой родной язык, изъяснялись на нем без иностранного акцента. Могут себе представить, что об этом думали кайзеровские контрразведчики!

- Ну а чего ты хочешь?

Их верность России определялась офицерской честью и присягой. Но я не думаю, что они были в восторге от войны со своей исторической родиной. Эти люди должны были что-то чувствовать. Как минимум моральный дискомфорт! Ну а как иначе? Возможно, то, что ты рассказываешь про организацию немецких погромов, как раз и было направлено на затягивание войны, с одной стороны. Ведь как после этого Берлин мог согласиться на сепаратный мир, даже если бы Царь его и предложил? "Смотрите, немцев убивают в Москве, по всей России!" Какой к чёрту мир? Погромы сожгли мосты для выхода страны из войны, а, значит, объективно они были направлены на наше поражение в этой войне. С другой стороны, смотри, русские немцы на фронтах не могли не быть в курсе того насилия, которым подверглась их родня в Москве. Это должно было поколебать их веру в Россию, толкнуть их к неояльности, тем самым, также способствовать поражению державы. Нет. Тот, кто стоял за погромами, действовал по принципу "чем хуже, тем лучше". Вот тебе, пожалуйста, классический пример, как враги России способны использовать шовинизм в своих целях. В национальном вопросе надо быть сверхаккуратным, это и тебе, сын, хороший урок. Знаешь, я немного устал. Хочу полежать один. Езжайте домой и заберите все продукты, что принесли. Поверь, нам с мамой ничего этого не надо - всё есть! Холодильник забит так, что мама его даже закрыть не может. Да, Томочка?

- Да, Алик! - мама показала в дверном проеме. Она улыбалась. Мать всегда радовалась моим с отцом бе-